№455 15.03 Год 2021

САЛІДАРНАСЦЬ
У ІНТЭРНЭЦЕ

«Бункер» Лукашенко: он больше не готов выслушивать острые вопросы

Николай Михалевич

Правитель упорно избегает общения с людьми, которые могут адресовать ему критические вопросы. А если намеки на них звучат, то уходит от ответа или обещает рассказать все «потом».

Фото Радыё Свабода

Избегает независимых СМИ

С лета 2020 года, когда власти начали разворачивать масштабные репрессии в стране, пытаясь любой ценой сохранить статус Александра Лукашенко как правителя Беларуси, тот избегает общения с независимыми журналистами.

Что вполне понятно: ему пришлось бы комментировать шокирующие факты, допущенные силовиками и чиновниками под его управлением.

Какими могли бы быть важные вопросы к Лукашенко, вполне можно догадаться. Так в списке, составленном TUT.BY, есть следующие.

«Почему, когда на улицы белорусских городов в августе вышли сотни тысяч человек, вы не захотели выслушать их мнение?»

«Почему при наличии убедительных доказательств фальсификаций на результаты голосования ни по одному из участков или округов не были пересмотрены?»

«Кто отдал приказ стрелять по людям резиновыми пулями и забрасывать их светошумовыми гранатами?»

«Почему не было возбуждено ни одного уголовного дела по факту гибели граждан Беларуси во время подавления протестов?»

Лукашенко общается исключительно с провластыми пропагандистами и тщательно отфильтрованными журналистами из постсоветских стран. За последние полгода те задали правителю Беларуси всего несколько острых вопросов – но он ушел от ответа и на них!

В сентябре на вопрос Маргариты Симоньян о избиении журналистов Лукашенко отреагировал словами: «Может, перевернем эту страницу?»

Зимой на довольно невинный вопрос Наиле Аскер-заде о суде над Марией Колесниковой правитель ответил: «Колесникова — это кто? А, это кто за границу с этими ребятами пыталась выехать, да не выехала? Понятия не имею, следствие идет, я даже не занимаюсь этим. Я честно не знаю».

Похоже, Лукашенко опасается даже журналистов из нейтральных российских СМИ: после встречи с Путиным в Сочи он не стал выходить к прессе, а больше чем через неделю прокомментировал содержания переговоров, сидя в своем кабинете во Дворце Независимости.

(Окончание на 2-й стр.)

«Система избавляется от полутонов»

Политический обозреватель, которого на днях вызвали на военные сборы, – об увольнении декана ФМО БГУ.

– Ушли Виктора Шадурского, который 12 лет был деканом факультета международных отношений БГУ, факультета со стабильно рекордными проходными баллами, и, как следствие, множеством умных студентов и талантливых преподавателей – то есть, в своём большинстве, сторонников протеста, – пишет Артем Шрайбман. – Я не слышал о политических увольнениях или отчислениях с ФМО. Уверен, в этом была заслуга именно Шадурского. Знаю его как порядочного и открытого человека, патриота, дипломата по духу.

Как бы мне ни было жалко альма-матер, самого Виктора Геннадьевича и тех преподавателей, которых уволят или вынудят уйти ему вдогонку, это абсолютно неизбежный процесс.

12 августа и несколько раз потом я писал, что путь к концу нашей системы будет лежать не через штурм дворца матросами, а через медленную и мучительную деградацию госаппарата и госучреждений из-за отслаивания из них профессионалов.

(Окончание на 8-й стр.)

ПОЛИТИКА

«Бункер» Лукашенко: он больше не готов выслушивать острые вопросы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Параллельно власти мстят белорусским независимым журналистам. Вынесены жестокие приговоры Екатерине Андреевой и Дарье Чульцовой, а также Катерине Борисевич, которая обнародовала информацию, что погибший Роман Бондаренкой был вовсе не «выпивший» и «пьяный», как сказал Лукашенко.

Обещает все рассказать «потом»

Любопытный момент: когда приближенные к Лукашенко все же решаются задать ему вопрос по насущной теме, которую проигнорировать нельзя, тот в ответ обещает дать детальную информацию позже.

После выборов правитель стал раскручивать тему возможного нападения на Беларусь Польши.

– Ситуация успокоится — и я все расскажу в деталях, — обещал Лукашенко.

После сливов телефонных разговоров, где звучат голоса, похожие на голоса приближенных к нему Натальи Эйсмонт и Дмитрия Баскова, правитель заявил: «Не время, потерпите немножко, на следующей неделе все расскажем. Поверьте, будет очень интересно».

Кстати, его линию поведения переняли и другие чиновники. Так председатель КГБ Иван Тертель во время посещения «Гродно-Азот» обещал: «Вы увидите русских кукловодов, товарищ Бабарико пойдет в суд».

Но суд оказался полузакрытым и «русских кукловодов» пока не предъявили.

«Бункер» Лукашенко

После 9 августа и криков на МЗКТ «Уходи!» Дворец Независимости превратился в своеобразный бункер для Лукашенко. Здесь он с автоматом укрывается от протестующих, отсюда он все реже выезжает для выступления перед какой-либо незнакомой аудиторией.

Одним из самых крупных мероприятий последнего времени, в котором принял участие правитель, стало «Всебелорусское народное собрание». Казалось бы, больше двух тысяч лояльных ему чиновников должны были успокоить Лукашенко.

Но короткое невинное выступление Жанны Тарасевич, главы Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей имени Кунявского, вызвало шквал негатива со стороны правителя. Не выбирая выражений, Лукашенко прошелся по бизнесменам и ипэшникам, а также эмоционально рассказал о травле «ябатек».

Очевидно, что правитель до сих пор находится не в своей тарелке. Возможно, прежнего призыва к журналистам задавать «любые вопросы» мы уже от него и не услышим.

Политолог: Почему правитель не терпит возле себя тех, кому обязан спасением

Салідарнасць

Руководитель Центра политического анализа и прогноза (Варшава) Павел Усов объяснил, почему Александр Лукашенко продолжает отправлять в отставку высокопоставленных силовиков.

11 марта правитель уволил с поста председателя Следственного комитета Ивана Носкевича. За последние полгода это не первая заметная отставка. Ушли со своих постов генпрокурор Александр Конюк, глава МВД Юрий Караев и многие другие.

Политолог Павел Усов считает, что частые увольнения в силовом и номенклатурном аппарате нельзя объяснить отсутствием лояльности, ведь жесткие репрессии в стране продолжаются.

– Скорее всего Лукашенко избавляется от тех, кто в той или иной степени был свидетелем его беспомощности и слабости в период августовских событий, – пишет Усов. – Кто непосредственно наблюдал его метания, слышал обещания озолотить, если они его спасут, если режим устоит. Кто наблюдал его падение. Кто в критический момент обладал реальной силой.

Политолог считает, что правитель «не терпит возле себя тех, кому он обязан своим спасением».

Бывший глава СК Носкевич и бывший генпрокурор Конюк. Фото prokuratura.gov.by

– Ведь они (силовики-чиновники) уже по-другому смотрят на Лукашенко, особенно если он обещал уйти или провести конституционную реформу. Так в любом случае будет казаться правителю… Они знают, что его власть не держатся на законе и легитимности, а лишь на их преданности, – объясняет Усов.

Политолог предрекает продолжение кадровых перестановок на важных постах:

– Будут приходить новые люди, которые своим карьерным ростом и позицией будут обязаны не слабости Лукашенко, а его силе.

ЭКОНОМИКА

Романчук: «Вот такой получается удар по печени белорусского народа»

Под инфляционным ударом будет все продовольствие, прогнозирует экономист.

— Белорусская торговля активно готовится к 1-ому марта. Именно с этой даты начинается жесткое ценовое регулирование, — пишет Ярослав Романчук. — Логика поведения торговли предсказуема: до начала весны максимально понять цены на максимально возможное количество товаров. Даже ценой сокращения спроса.

Пусть даже у потребителей будет ценовой шок. Пусть даже МАРТ (министерство антимонопольного регулирования и торговли) сделает вербальное «а-та-та». Особенно чувствительным выглядит подготовка к ценовому террору импортных товаров. Инфляционный ажиотаж, спровоцированный действиями правительства, обещает ускорение и углубление валютного удара по карманам белорусов.

Вот один красноречивый, кричащий пример. Друг сходил в магазин и поделился новостями. Обыкновенная печень трески. Доступная каждому. Совсем недавно была по BYN4 рубля. Незаметно увеличилась до BYN5 за баночку. Чувствительно, на 25% рост цены, но это еще можно объяснить ростом цен на рыбу на мировом рынке, курсовыми рисками и созданием запаса.

И вот за пару дней до 1 марта цена этой самой печени трески в одной из самых крупных торговых сетей 20 рублей 28 копеек. Рост цены в ПЯТЬ (!) раз! Понятное дело, что речь идет не о резком улучшении качества самой печени трески. Она тут ни при чем.

А вот факторы: 1) ценовое регулирование, 2) девальвационные ожидания, 3) рост регуляторных, транзакционных издержек, 4) риски введения ограничения на операции с валютой — все это привело к появлению такого ценового чудовища. В российском интернет-магазине России тот же товар в переводе на белорусские рубли стоит BYN6.

Номенклатурно-силовые любимчики позволяют себе такое ценовое буйство, потому что уверены в безнаказанности. В режиме жесткого ценового контроля преимущества получают те, кому не страшны КГК, МАРТ и профсоюзные «тройки».

Торговать товарами, особенного импортными, в условиях роста издержек, в том числе сырьевых, налоговых и валютных, для малого и даже среднего бизнеса будет весьма затруднительно. Значит, они эти товары перестанут закупать. Не имея мощных «крыш», они едва ли решатся на торговлю контрабандными товарами. А вот «придворный» крупняк, представленный мощными торговыми сетями, будет переманивать потребителей ассортиментом, пусть даже сильно подорожавшим.

Вот так Совмин и особенно МАРТ, который должен ведь бороться с монополиями, стимулировать развитие конкуренции, своими руками душат эту самую конкуренцию, ставят малый бизнес на грань банкротства, резко увеличивают издержки жизни и выживания.

Ценовой террор — это благоприятная среда для номенклатурно-силовых крупных торговых организаций. Такой режим — питательная почва для коррупционеров среди контролеров и регуляторов. Эти две категории наверняка между собой договорятся. Их сговор или синдикат — против нас, обыкновенных потребителей.

Пропагандисты власти, включая Белстат, будут рапортовать об удержании роста цен до 5-7% в год. А наши глаза будут округляться, наши кошельки будут скукоживаться от ценовой вакханалии. Мы уже фиксируем рост цен в разы, а нам талдычат про 5-7%. Очередной жестокий эксперимент над белорусами начинается.

Руководитель Научно-исследовательского центра Мизеса отмечает, что в 2021 году власти серьезно взялись за обнуление активов, доходов и сбережений населения.

— Удары будут сразу с двух сторон: 1) будут сокращаться зарплаты, пенсии, социальные выплаты. Даже Белстат не мог скрыть резкого снижения начисленной средней зарплаты в январе 2021г.;

2) будет атака на доходы населения инфляцией. Причем это будет инфляция не официальная — благодаря особенностям расчета этого показателя и сбора ценовой информации, а реальная. Тот самый резкий рост цен, который мы с вами наблюдаем уже первые два месяца 2021 года.

Вот такой получается удар по печени белорусского народа. Мы видим лишь маленький фрагмент с печенью трески. Под инфляционным ударом будет все продовольствие. А это 36-38% всех потребительских расходов, а у пенсионеров и семей с низкими доходами — гораздо больше. Они вынуждены будут перейти на продукты другой ценовой категории и, конечно, худшего качества.

Будет идти процесс размывания среднего класса, который быстро не сориентируется и не перейдет на котлеты, пельмени и хлеб. Власти цинично выполняют приказ наказать «буржуйчиков»: «Хотите жить, как прежде? Не вопрос. Покупайте товары наших производителей, в наших магазинах втридорога. Посмотрим, на сколько вас хватит».

...Открытым остается вопрос, как миллионы белорусов, которые в 2020-м году осознали себя европейской нацией, будут реагировать на ценовой терроризм.

Второй открытый вопрос касается тех миллионов белорусов, которых даже жуткие зверства, гуманитарная катастрофа не убедили сказать «нет» режиму. Их тоже касается рост цен. Они тоже будут беднеть и бедствовать. А вот как они будут на это реагировать? Если эти две социальные группы в 2021 году объединятся, конец модели «Совок/Госплан» неизбежен, — заключает экономист.

ПРОФСОЮЗЫ

«Белхимпрофсоюз» могут исключить из влиятельной международной организации

Салідарнасць

Глобальный профсоюз IndustriAll будет бороться за права белорусских рабочих.

Международный профсоюз рабочих IndustriAll готов исключить из своих рядов «Белхимпрофсоюз», передает телеграм-канал Светланы Тихановской.

Накануне команда Тихановской провела переговоры с IndustriAll и Международной организацией труда.

— IndustriAll готов помочь финансово стачкомам и независимым профсоюзам в Беларуси, а также исключить «Белхимпрофсоюз». Кроме того, организации будут оказывать давление на руководство белорусских предприятий, на которых ущемляют права работников, — стало известно по итогам переговоров.

Белорусский профсоюз работников химической, горной и нефтяной отраслей промышленности («Белхимпрофсоюз») является членской организацией Федерации профсоюзов Беларуси.

В 1993 году он получил транзитный статус, а в 1996 году стал полноправным членом Международной Федерации профсоюзов химической и горной промышленности, энергетики и разнорабочих.

В 2012 году путем слияния трех глобальных профсоюзов: Международной федерации профсоюзов работников химической и горнодобывающей промышленности, энергетики и других отраслей (ICEM), Международной федерации металлистов и Международной федерации текстильщиков был образован новый Глобальный профсоюз IndustriALL, который объединил 350 отраслевых профсоюзов.

В настоящее время IndustriALL представляет свыше 50 миллионов работников в 140 странах мира, занятых в горнодобывающей, энергетической и перерабатывающих отраслях, и ведет борьбу за улучшение условий труда и соблюдение прав профсоюзов во всем мире.

Напомним, в Беларуси оказывается беспрецедентное давление на членов независимых профсоюзов. Администрации предприятий угрожают членам независимых профсоюзов увольнением и увольняют инициаторов создания независимого профсоюзного движения.

Несмотря на репрессии и уголовные дела, продолжает расти стачечное движение. Стачкомы разных предприятий объединяются, а работники продолжают уходить в стачку.

В феврале к забастовке присоединились еще 9 человек.

В марте одним из последних во вторник утром о присоединении к стачке заявил Вадим Кулевич, бетонщик ОАО «Гродно Азот».

— Не намерен больше мириться с происходящим в стране произволом и беззаконием, — объяснил причину присоединения к Общенациональной стачке рабочий.

Аналитик предполагает готовящийся рейдерский захват БМЗ: «Скоро мы узнаем, кто именно станет его собственником»

Салідарнасць

Эксперт — о том, почему на грани фола оказался один из крупнейших заводов.

Согласно отчету о результатах работы за прошлый год, чистая прибыль БМЗ в 2020 году составила 36 тысяч рублей.

— Как экономист я понимаю, что 36 тысяч для предприятия, которое имеет постоянный спрос на свою продукцию, — это не прибыль, а свидетельство некомпетентного управления этим предприятием, — заявила на Примусе эксперт Аналитического центра «Стратегия» Виктория Василевич. — Причем некомпетентного по всем статьям — по формированию себестоимости, по управлению этой себестоимостью, по выстраиванию коммерческих каналов реализации продукции, по логистике и всему остальному.

Аналитик рассматривает несколько причин, приведших одно из ключевых предприятий тяжелой промышленности к таким показателям, и не исключает вариант рейдерского захвата.

— Предприятие, которое может приносить «золотой дождь» в страну, у которого на годы вперед расписаны поставки готовой продукции, при правильном формировании цен, при правильном построении взаимодестйвия со своими бенефициарами, поставщиками или получателями, будет существовать абсолютно уверенно и стойко.

Другое дело, какая задача возложена на это предприятие. Очередные бюджетные транши в погашение каких-то кредитных платежей или других долгов наводят на мысль о том, что есть заинтересованные в этих траншах отдельные физические лица или компании, которые получают бонусы от того, что бюджет тратится на поддержание якобы убыточных предприятий, таких, как БМЗ.

И второе. БМЗ, как действительно отличное предприятие с огромной материально-технической базой, представляет интерес для зарубежных предприятий. Я думаю, что здесь очень сильно пахнет рейдерским захватом этого предприятия в прямом смысле. И скоро мы узнаем, кто именно станет собственником «наносящего ущерб» бюджету РБ металлургического завода, — предполагает эксперт.

ПРОФСОЮЗЫ

Горняк: «Границы сознания «ябатек» — это границы диагонали телевизора»

Татьяна Гусева

Солигорчанин Дмитрий Федоренко еще несколько месяцев назад принял решение присоединиться к стачке. В интервью «Салідарнасці» он рассказал о причинах, которые вынудили его сделать этот шаг, и о настроениях на «Беларуськалии».

В своем публичном обращении Дмитрий отметил, что работал на предприятии с 2001 года, и с 1 марта уходит в стачку, поскольку отказывается поддерживать скомпрометировавший себя режим.

— Ежедневно я наблюдаю беспрецедентные факты нарушения Конституции, запредельную жестокость и превышение полномочий так называемых блюстителей правопорядка, факты бессовестных фальсификаций, бесчеловечных расправ и судилищ над свободными гражданами Беларуси, издевательское попрание и надругательство над правами и свободами человека в нашей стране.

В разговоре с корреспондентом «Салідарнасці» Дмитрий признался, что еще несколько месяцев назад на семейном совете решили, что он присоединится к стачке.

— Сначала думал, что может, и так дожмем. Прошло время, и правовой беспредел продолжился. Власти пугали нас анархией, но нынешняя ситуация намного хуже. Народ оказался во власти силовых структур, которые что хотят, то и делают, поэтому перспективы ужасные. Я не желаю такого будущего для своего сына.

Я не мог больше оставаться в стороне пассивным наблюдателем, поскольку все происходящее несовместимо с моими понятиями о человеческой совести, чести и достоинстве.

По словам Дмитрия, как материально ответственное лицо он не мог уйти в стачку сразу. Он работал мастером технологического комплекса поверхности шахты.

— Мне пришлось ждать отпуска, чтобы по актам приема передачи оформить металлолом, — поясняет Дмитрий.

С 15 февраля он ушел в отпуск, а к стачке присоединился 1 марта.

Последней каплей, говорит Дмитрий, для него стало «то, что творится на улицах, как прессуют стачкомовцев, как пытаются выдавить последние соки из производства».

— Что нам в итоге оставят? Разбитое корыто? С чего-то же нам начинать надо будет при новой власти, — рассуждает Дмитрий. — Меня расстраивает, что все просто разваливают. Я не могу смотреть наши национальные каналы, которые сеют пропаганду, потому что знаю ситуацию на производстве.

Нет достойного снабжения по запчастям, какое-то оборудование уже давным-давно самортизированное и находится в весьма плачевном состоянии, доставляет регулярные проблемы. Заявки на запчасти жестко урезаются.

Техника безопасности на таком уровне: мы для вас написали инструкции, шаг влево, шаг вправо будет караться. Мол, ребята, вы работайте, как хотите, а если вы попадетесь на несоблюдении инструкции, мы вас накажем. Но как можно соблюдать технику безопасности с таким убитым оборудованием, с тем, что по регламенту не обслуживается?

Людей пытаются заставить работать сверхурочно, если можно, за спасибо. При нормальном подходе никто не против, но это становится системой, и нужно регулярно перерабатывать.

Кого-то уволили по статье, кто-то сам ушел на пенсию — на эти места долго никого не берут. Предполагаю, кто-то получает неплохие премии за экономию фонда заработной платы.

Дмитрий говорит, что ранее не был активным в политической жизни.

— За новостями следил, был членом независимого профсоюза горняков. Того, что на данный момент происходит в стране, я не мог себе представить в самых страшных снах. Что так будет попран закон, о Конституцию вытирают ноги. Все, что там написано, это фикция, оказывается. Это не работает.

Все делается для того, чтобы удержать власть. Народу показали, что вы никакого голоса здесь не имеете.

Разговоров о политике со сторонниками Лукашенко у Дмитрия не получается.

— «Ябатьки» верят в то, что он святой, а все остальные – враги. Ни один аргумент, ни один факт не принимается. Границы их сознания — это границы диагонали телевизора.

По мнению Дмитрия Федоренко, после выборов шахтеры были серьезно настроены на перемены:

— Сборы на площади в Солигорске все это показывали. Беспрецедентные силовые действия поселили в людях страх. Решили, наверное, отсидеться.

Сейчас настроения среди рабочих «Беларуськалия» такие: день прошел — и хорошо. Некоторые сами себя «лечат»: «Я работаю, и все нормально, а они там в стачку пошли. Да что она им принесет?»

Тем не менее, Дмитрий верит в то, что перемены к лучшему наступят, но для этого каждый должен взять на себя ответственность, а не отсиживаться в ожидании, что другие приблизят их.

— Наступил предел. Нужен посильный вклад каждого человека. Только так мы сможем что-то поменять в нашей жизни.

ОБЩЕСТВО

Минский таксист: «Чем больше людей прессуют власти, тем злее они становятся»

Семен Печенко

История предпринима-теля, который «никогда не поддерживал власть».

Алексей (имя изменено по просьбе героя публикации — С.) до 2019-го работал в сфере торговли, у него высшее экономическое образование.

— А потом я совершил ошибку: взял машину в лизинг и стал водителем Яндекс.Такси. И до сих пор не могу оттуда выбраться, — смеется наш собеседник.

Алексей говорит, что давно интересуется политикой. При этом он никогда не был сторонником нынешней власти:

— На первых выборах я не мог голосовать по возрасту, а дальше я ни разу не голосовал за Лукашенко.

Иллюстративное фото, Наша Ніва

В 2020-м он решился стать активистом, поддержав инициативу «Честные люди». Собрал среди соседей подписи и выдвинулся наблюдателем на своем участке.

— Я одним из первых отнес в комиссию необходимые документы, но в итоге оказался где-то в конце третьего десятка. Как потом говорили, под видом независимых наблюдателей были заранее записаны нужные люди.

Алексей познакомился с другими независимыми наблюдателями. Вместе они фиксирвали количество пришедших на участок избирателей, выявленные нарушения:

— Нас, понятное дело, не пускали на участок, ничего нам не показывали, но мы делали все, что могли.

В день основного голосования ему пришлось вызвать милицию. Независимых наблюдателей не пустили в помещение на подсчет голосов, закрыв перед ними без всяких объяснений двери.

— Милиция приехала, но не по моему вызову. Кто-то из «зависимых» наблюдателей вызвал, сообщив, что боится нас и людей, собравшихся под дверями участка. Часть из них в итоге оттуда вывезли.

Комиссия, по словам Алексея, уходила через черный ход. Ей успели перегородить дорогу, чтобы узнать официальные итоги по участку: «Но нам никто ничего так и не сказал».

Наблюдатели подавали жалобы в прокуратуру, территориальную избирательную комиссию, ЦИК, получив в итоге отписки.

Поздно вечером 9 августа с друзьями Алексей пошел к стеле, позже ходил на марши, гуляния. Ему повезло — на сутки он не попал. Двое его друзей были задержаны. Один отсидел в Барановичах 15 суток, второго освободили из участка через несколько часов после задержания.

Мы не могли не задать Алексею вопрос об истории его коллеги, который помог студенту убежать от силовиков:

— Смог бы ли я поступить, как и он? Мне хотелось бы верить, что да. Но я не знаю... Я вроде бы и смелый человек, но как бы я поступил в такой ситуации, не знаю. Я восхищаюсь коллегой, он смело поступил и спас человека.

Посигналил маршу пенсионеров и остался без прав

Когда на марши по понедельникам стали выходить пенсионеры, Алексей решил поддержать их. Он сигналил им, проезжая мимо, а потом, когда участники марша расходились с Якуба Коласа, развозил несколько человек по домам.

— Моя мама ходила на марши пенсионеров. У нее слабая спина, что дало о себе знать. Она из-за этого выпала из строя месяца на два, ей блокаду делали. А я поехал поддержать других стариков, развести их по домам.

Таксист немного не рассчитал время и решил вернуться на площадь Победы, а оттуда повернуть назад на Коласа. А заодно и посигналить колонне. Проехал, посигналил. И в итоге оказался в авто ГАИ. В тот день он долго общался с гаишниками. Все закончилось протоколом и объяснением, что «своими действиями он создавал аварийную ситуацию на дороге».

Никакие увещевания на инспекторов не подействовали: «Только разводили руками и говорили, что все вопросы не к ним».

Алексея лишили права вождения на год и оштрафовали на 10 базовых.

Сейчас Алексей задумывается о поиске новой работы. Его обращение в фонд BYSOL, созданный для оказания помощи и поддержки тем, кто лишился работы по политическим причинам одобрили, сейчас он ожидает получения помощи.

«Я оптимист, мы обязательно победим»

В прошлом году Алексей заключил пари с друзьями, что власть сменится до конца 2020-го. И все равно он остается оптимистом:

— Сейчас не буду говорить о сроках, один раз уже обжегся. Но победа все равно будет за нами.

Наш собеседник не берется делать прогнозы на приближающуюся весну. И делится наблюдением: возможно, многие и напуганы происходящим, люди банально устали, зима выдалась холодной. Но вместе с тем, настроения людей никуда не делись. И чем больше людей прессуют власти, тем злее они становятся:

— Ну как так? Девчонкам-журналисткам дали такие сроки за то, что они выполняли свою работу...

ОБЩЕСТВО

Стрижак: «У белорусской власти есть цель — сделать так, чтобы мы поверили в то, что проиграли»

Салідарнасць

Сооснователь фонда BYSOL Андрей Стрижак — о госпропаганде и о том, что мы можем противопоставить навязываемой властями атмосфере страха.

В интервью Маланка Стрижак процитировал фразу из «Служебного романа»: если госпропаганда кого-то чихвостит, значит, это хорошие сапоги — надо брать.

— Неделю в прайм-тайм мое честное имя пытались сделать нечестным — это немного льстит, поскольку огромное количество денег на это потрачено, — заметил активист. — Смешно читать о том, какие роскошные у нас апартаменты и шикарные автомобили.

Стрижак добавил, что главный показатель работы структуры — эффективность и дела.

— У белорусской власти есть одна-единственная цель — сделать так, чтобы мы поверили в то, что проиграли. Это все делается для того, чтобы попытаться сохранить управляемость ситуацией. Вы сами видите, какие усилия предпринимаются для того, чтобы уничтожить репутацию ключевых персон, которые сейчас говорят от имени протеста.

Светлана Тихановская, Павел Латушко, Франак Вечорко — люди, по которым прицельно бьет пропаганда. Так что не только фонд (BYSOL — прим. «С») сейчас под прицелом. И мы отлично понимаем, что все попытки, в том числе рассорить эти структуры, — это тоже делается пропагандой для того, чтобы ослабить общее движение.

Андрей Стрижак отметил, что протест против того, что происходит в стране, не утих.

— Люди по-прежнему не согласны с тем, что их победу украли, с тем, что потом их избили, с тем, что в стране установился полицейский режим, близкий к оккупационному.

Иллюстративный снимок. «Марш цветов» в Вильнюсе 7 марта, жест солидарности с женщинами белорусского протеста. Фото Кулуары KYKY

Нас на самом деле много, даже среди тех структур, на которые власть опирается. Даже в рядах чиновников большое количество людей голосовало за перемены.

Как считает сооснователь, в силовых структурах также много сторонников перемен. Это доказывают сливы BYPOL.

— Внешне власть пытается дуть щеки… Но даже если на ВНС Лукашенко сказал делегатам: едете домой, нигде не останавливайтесь. Ну что это? Это атмосфера страха, в которой они сами живут, и они пытаются ее экспортировать в наше общество.

А у нас должна присутствовать атмосфера понимания, что да, не победили быстро, потому что не было структур, не было опыта, лидеров, но мы быстро учимся. И каждый человек, который у себя во дворе организовывает протест, — он уже лидер. Процесс уже не остановить…

Власть взяла курс на формирование оккупационного режима, в котором невозможно будет высказывать никаких альтернативных мнений и (проводить – прим. «С») протестных акций.

Это сигнал обществу: если протесты будут утихать, у власти будет больше ресурса для того, чтобы уничтожать все, что ей не нравится. Беларусь, которую себе представляет сегодняшняя власть, — это страна без лишних граждан. А лишними гражданами они считают нас с вами.

В интервью Андрей Стрижак упомянул о проекте, который BYSOL реализует совместно с офисом Светланы Тихановской и BYPOL: международная уголовная юрисдикция — преследование преступников, которые пытали людей во время протестов.

— Важно: подозреваемые вносятся в базу Интерпола. В отличие от визовых санкций, это не политический вопрос, — пояснил Стрижак.

Он обратился к сотрудникам силовых структур:

— Выйдя на пенсию в 45 лет, вы наверняка захотите устроиться на какую-то новую работу, так вот, просто чтобы вы понимали, что список Интерпола — это на всю жизнь, и любой выезд за границу будет чреват для вас арестом. Плюс на ваши счета могут быть наложены ограничения.

КОММЕНТАРИИ

Наумчик: «Что хочется сказать витебским десантникам, которые клялись в преданности Лукашенко…»

Салідарнасць

Политик прокомментировал ролик с поздравлениями верховному главнокомандующему с 23 февраля, в котором военные били о головы плиты цветов национального флага.

— Что хочется сказать витебским десантникам, которые клялись в преданности Лукашенко и разбивали кулаками, ногами и головой бел-чырвона-белыя бетонные блоки? — пишет Сергей Наумчик. — Голова человеку дана не чтобы биться ей об бетон, а чтобы думать.

Ваши слова преданности «верховному главнокомандующему» могут расстрогать только тех, кто не знает судьбы некогда преданных ему Виктора Гончара и генерала Юрия Захаренко.

Что же до дешёвых понтов с бел-чырвона-белыми бетонными блоками, то если бы не Независимость, закреплённая под Бел-Чырвона-Белым Сьцягам (и за которую, кстати, депутат Лукашенко не голосовал) – ваши матери утирали бы слёзы на ваших цинковых гробах, как сейчас делают это российские матери, паче чаяния «горячих точек» по периметру «национальных интересов Москвы» всегда хватает.

А могли бы плакать и вы, белорусские хлопцы, неся службу где-нибудь на Дальнем Востоке или в Средней Азии, плакать, выползая их туалета, где представители некоторых пассионарных и горячих народов сделали бы с вами то, о чём позволю себе здесь не писать. Поспрашивайте своих отцов.

И постановление ВС тогда ещё БССР о недопустимости отправки призывников из БССР в «горячие точки» в 1990 году написал депутат БНФ с бел-чырвона-белым значком, написал той самой рукой, которой сейчас печатает эти строки. И кстати, Саша Лукашенко за это не голосовал.

Ну а то, что многие ваши командиры спят и видят себя офицерами российской армии («Там платят побольше!», «Там пенсии ого-го!», «Путин, введи войска!») – не секрет.

Только потом, получая уже своих детей в цинковых гробах, не бейтесь головой о стенку. Не поможет. Вы когда-то отбили свои мозги об бел-чырвона-белые блоки.

«Система избавляется от полутонов»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Работать на государство во всех его ипостасях будет становиться все более токсично и неблагодарно для людей с желанием сохранить совесть или репутацию. Если ты молодой и талантливый выпускник - госструктуры станут последним местом, куда ты захочешь пойти работать, если есть выбор.

Система все ещё удерживает профессионалов с либеральными взглядами благодаря особым людям-демпферам – руководителям, которые принимают все давление системы на себя, создавая подчинённым здоровую демократичную атмосферу.

Обычно эти люди – талантливые дипломаты. Им нужно уметь слушать и не возражать советским заклинаниям начальства, маневрировать, убалтывать, находить баланс в риторике, подмигивать своему коллективу – мол, вы знаете, я с вами, но должен играть в их игры, чтобы у нас тут с вами все было хорошо.

Виктор Шадурский. Фото TUT.BY

Эта миссия важна и оправдана тем, что важно сохранить очаги разума, из которых вырастают будущие реформаторы. Но схема работает в мирное время, а оно закончилось.

Виктор Шадурский был именно таким демпфером для одного из самых либеральных факультетов страны. До него так же ушли многих деканов, ректоров, главврачей, и я удивлён, что он продержался так долго.

Когда руководителя-демпфера меняют на комиссара (а зачем иначе его менять сейчас), атмосфера в коллективе меняется. Для думающих людей стимулов и оправданий продолжать работать, да и учиться, в таком месте остаётся немного. И если есть выбор – а у лучших он обычно есть - они уходят.

Система избавляется от полутонов. Это увеличивает ее внутреннюю монолитность, но снижает ее способность впитывать разумные импульсы и принимать адекватные решения. Бронзовение и деградация. До основания, а затем… Все бы мы предпочли иначе, но это не наш выбор.